

*Анатолий Бахтин
(Калининград)*

ЛЕДОВОЕ ПОБОИЩЕ: О ПОСТРОЕНИИ «СВИНЬЕЙ», ИЛИ «ОСТРОЙ КОЛОННОЙ»*

В российской истории общепризнанным фактом считается, что в сражении на Чудском озере – Ледовом побоище – тевтонские рыцари построились «свиньей», или «острой колонной», и попытались разбить полки Александра Невского, но потерпели поражение. В статье сделана попытка разобраться, было ли такое построение на самом деле или это очередной исторический миф.

Ключевые слова: история, Тевтонский орден, Ледовое побоище, историческая реконструкция.

Предыстория

Сзбранный в епископы бременский каноник Альберт Буксхеден (1199–1229) перевел епископскую резиденцию из Юкскюле в район нижнего течения Западной Двины. Здесь при поддержке любекских купцов в 1201 году возник город Рига. Ближайший помощник Альберта, цистерцианец Теодорих, во время отсутствия епископа, но с его разрешения, создал в 1202 году рыцарский орден Братъев рыцарей Христа в Ливонии (Fratres militiae Christi de Livonia), известных как меченосцы [3, с. 467]. За службу епископ выде-

лил ордену в лен треть своих владений. В булле от 20 октября 1210 года папа Иннокентий III распорядился: «Орден в лице магистра подчинен епископу, которому магистр приносил присягу, но орденские рыцари подчиняются только магистру». Таким образом, орден Братев рыцарей Христа в Ливонии находился в ленной зависимости от епископа. Похоже, папская курия не была заинтересована в возникновении в Ливонии сильного государства, имевшего вполне ощутимую власть, так как по мере расширения захваченных у язычников владений на их территориях создавались новые епископства — Дорпатское (Дерптское) и Саарема-Викское, чьи епископы имели, как и епископ Рижский, полномочия суверенных князей с правом проводить свою внешнюю и внутреннюю политику. В целях получения дополнительной военной помощи от ордена эти епископы передали ему в лен часть своей территории. Как епископский ленник орден был обязан по первому зову выступить на стороне епископов. В целях уменьшения степени зависимости от епископов меченосцы добились от папы права самим завоевывать новые земли в языческих областях без всяких по ним обязательств в отношении епископа. На завоеванных орденом территориях две трети отходили меченосцам, а треть выделялась вновь создаваемым епископствам, от которых меченосцы не зависели, но обязаны были их защищать [3, с. 499 — 450].

Завоеывая земли язычников, епископские отряды вместе с орденскими рыцарями и крестоносцами из Европы вышли к границам территориальных притязаний Пскова. В 1216 году началась борьба между русскими и епископом Рижским за сферы влияния на землях балтийских племен. Эти столкновения закончились в 1224 году, когда определилась постоянная граница между владениями епископа, ордена меченосцев и датчан, с одной стороны, и землями Пскова и Новгорода — с другой.

В то же время обострились территориальные споры между епископом Рижским и Данией в северной части Эстонии, вылившиеся в 1226 году в войну, где меченосцы играли ведущую роль. Попытка епископа добиться помощи в борьбе против русских и датского короля у императора Фридриха II успеха не имела. Император посоветовал ему жить в дружбе с датчанами и русскими [3, с. 211].

Объединение Тевтонского ордена с орденом меченосцев

После смерти епископа Альберта Буксхефдена 17 января 1229 года у магистра ордена меченосцев Фолквина (Volquin) появилась надежда освободиться от епископской зависимости путем объединения с Тевтонским орденом. Но его попытки в 1231 и 1234 годах договориться с

магистром Тевтонского ордена Германом фон Зальца об объединении оказались безуспешными. Только в 1236 году после поражения меченосцев при Сауле (Зауле) [20, с. 128], поставившего Ливонию на грань катастрофы, по прямому указанию папы объединение орденов состоялось. В Витербо 13 мая 1237 года была подписана булла о слиянии орденов. Меченосцы должны были снять свое прежнее орденское одеяние и возложить на себя одеяние тевтонцев — белую мантию с черным крестом [20, с. 283].

В этот же день папа издал буллы — орденским братьям в Ливонии, а также епископам Рижскому, Дорпатскому и Саарема-Викскому. В этих буллах указывались условия, на которых произошло объединение орденов. Тевтонский орден вступал во владения, права и обязанности, какими обладал орден меченосцев, без всяких изменений. У рыцарей Тевтонского ордена в Ливонии осталось подчиненное положение по отношению к высшему духовенству. Орден обязан был признавать себя вассалом местных епископов и находиться в такой же зависимости от них, как и орден Братьев рыцарей Христа [20, с. 283 — 284].

Во время внутренних неурядиц в Новгороде в 1232 году между князем Ярославом, сыном Владимира Псковского, и его оппозицией князь был вынужден искать поддержки в Ливонии у епископа Дорпатского (Дерптского), брат которого Дитрих был женат на его сестре. Вместе с ним из Новгорода бежали его сторонники. На территории Ливонии, и прежде всего епископства Дерптского, находилось много вынужденных беглецов из Новгорода. Эта оппозиция постоянно оказывала давление на епископа, пытаясь с его помощью прийти к власти в Пскове и Новгороде [9, с. 238]. В 1233 году князь Ярослав Владимирович и новгородские изгнанники вместе с немцами и местным ополчением из Дерпта внезапно напали на псковские владения и захватили Изборск, но вскоре были выбиты оттуда. В 1234 году уже новгородцы подошли к Дерпту и в бою разбили немцев, после чего был заключен мир [18, с. 127].

Князь Ярослав Владимирович, по-прежнему находящийся у епископа Дерптского, продолжал интриговать против Пскова и Новгорода. В Пскове у него были свои сторонники во главе с посадником Твердило Ивановичем, который, вероятно, и предложил Ярославу выступить совместно с немцами¹ [20, с. 352; см. также: 18, с. 153]. Князю удалось уговорить своего родственника епископа Дерптского Германа выступить на его стороне. Епископ согласился, поскольку земли епископства регулярно подвергались нападениям со стороны русских. Герман созвал ополчение и призвал на помощь Тевтонский орден. Объединенное войско епископа (во главе с самим Германом [20, с. 371])

¹ Новгородский летописец прямо говорит, что он навел немцев на Псков.

и князя Ярослава, а также орденский отряд в сентябре 1240 года неожиданным ударом захватили форпост Пскова крепость Изборск. Вышедших навстречу псковичей разбили и осадили Псков. Сторонники Ярослава Владимировича в Пскове уговорили жителей не воевать с немцами и выдать заложников. К руководству в городе пришел Твердило Иванович. Епископские войска были выведены из псковских пределов, орден в качестве своих представителей оставил в Пскове двух братьев-рыцарей с небольшим отрядом, возможно около 20 человек [9, с. 232].

Зимой епископ Герман отдал распоряжение вторгнуться в принадлежавшую Новгороду Водскую пятину. Вероятно, этим наступлением он пытался оказать давление на Новгород, где на место отсутствующего князя хотел посадить Ярослава, имевшего в Новгороде сторонников. Захватив городок Тесов и разграбив поселения на берегах реки Луги, немцы на Ижорской возвышенности в двенадцати километрах от Финского залива построили крепость в Копорье.

К этому времени 24 июля 1240 года умер верховный магистр Тевтонского ордена Конрад фон Тюринген [24, S. 20]. Для выбора нового магистра на Генеральный капитул отправился ландмейстер Ливонии Дитрих фон Грюнинген [27, S. 365], оставив своим заместителем Андреаса фон Вельфена [22, S. 237–238]. Ввиду продолжительного отсутствия ландмейстера Андреас в 1241 году был назначен вице-ландмейстером и пробыл в этой должности около года [23, S. 283].

Новгород, боровшийся против Ярослава, вновь призывает Александра Ярославича. Вероятно, князь прибыл в Новгород в конце зимы или чуть позже (1241). Надо полагать, весной он наводил порядок в городе, казнив «многих крамольников». Летом двинулся на север и осадил Копорье. Этим же летом (1241) епископ вывел свои отряды из Водской земли [1, с. 42]. Осада, по всей видимости, затянулась, так как в этом году ни осенью, ни зимой никаких действий он не предпринимал. Взяв крепость, он казнил изменников вожан и чудь, отпустив при этом немцев.

Александр с прибывшим на помощь братом Андреем зимой 1242 года без особых усилий захватил Псков. Затем, в конце марта, князь вторгся в земли Дерптского епископства и распустил свои войска для грабежа. Узнав о вторжении, епископ Германн срочно собрал ополчение своих ленников, к которому присоединился отряд орденских рыцарей (основные силы ордена в Ливонии в это время сосредоточилась на юго-западе для борьбы с земгалами и куршами). На марше русский авангард под руководством Домаша Твердиславича и Кербита был уничтожен в бою [20, с. 355]. Узнав об этом, князь Александр стянул свои силы и отступил на Чудское озеро (или за озеро), заняв оборонительное положение.

Ледовое побоище

В Новгородской первой летописи [12] дано очень короткое описание столкновения на Чудском озере, известного как Ледовое побоище: «И наехаши на полкъ Немци и Чюдь и прошибошася свиньею сквозе полкъ, и бысть сеча ту велика Немцемъ и Чюди. Богъ же и святая Софья и святою мученику Бориса и Глеба, еуже ради новгородци кровь свою прольяша, техъ святыхъ великими молитвами пособи Богъ князю Александру; а Немци ту падоша, а Чюдь даша плеча; и, гоняче, биша ихъ на 7-ми версть по леду до Суболичьскаго берега; и паде Чюди беицисла, а Немець 400, а 50 руками яша и приведоша в Новъгородъ. А бишася месяца априля въ 5, на память святого мученика Клавдия, на похвалу святыя Богородица, в субботу»².

В Псковской третьей летописи [13] о битве говорится еще более кратко: «паде Немецъ ратмановъ 500, а 50 ихъ руками изымаше, а Чюдь побеже; и поиде князь по нихъ, секуще 7 версть по озеру до Собилицьскаго берега, и Чюди много победи, имъ же несть числа, а иныхъ вода потопи».

В Лаврентьевской летописи [15], опирающейся на великокняжеский свод 1281 года, сохранилось совсем скромное описание Ледового побоища: «В лето 6750. (1242иг.) Ходи Александръ Ярославичъ с Новъгородци на Немци и бися с ними на Чюдъскомъ езере у Ворониа камени. И победи Александръ, и гони по леду 7 верст секочи ихъ».

Галицко-Волынская Ипатьевская летопись вообще никак не упоминает о «крупнейшей битве раннего Средневековья».

В более позднем произведении «Житие Александра Невского» никаких дополнительных сведений о сражении не имеется. В самой ранней из дошедших редакций говорится: «Была же тогда суббота, и когда взошло солнце, сошлись противники. И была сеча жестокая, и стоял треск от ломающихся копий и звон от удара мечей, и казалось, что двинулось замерзшее озеро, и не было видно льда, ибо покрылось оно кровью». Далее следуют описания видений: «...Воинство Божие в воздухе, пришедшее на помощь Александру». И все заканчивается следующим образом: «...И обратились они в бегство, Александр же рубил их, гоня, как по воздуху, и некуда было им скрыться». В редакции «Жития...» конца XVI века имеется дополнительная информация из НПЛ: «Немцы и чудь пробились свиньей сквозь русские полки».

Итак, в русских летописях ни о каком построении немцев «свиньей» сведений нет. Есть только выражение «прошибошася свиньею», что можно понять как чисто эмоциональное определение — «растолкав, пробилась, как свинья к корыту» (в этом случае к обозу?).

² Информация, имеющая непосредственное отношение к бою, выделена мною курсивом. — А. Б.

Более подробная информация относительно хода Ледового побоища содержится в Старшей Ливонской рифмованной хронике (ЛРХ) [9, с. 233]. После начала русского вторжения происходит следующее:

Епископ без внимания это не оставил.
Мужам епископства он срочно велел
Поспешить к войску братьев,
Чтобы против русских сражаться.
Что он приказал, то было исполнено.
Долго не медля,
Они присоединились к силам братьев.
Они слишком мало людей привели.
Братьев также было слишком мало.
Всё же вместе они решили
На русских напасть,
Начали с ними сражаться.
У русских было много стрелков,
Они отразили первую атаку, мужественно
Выстроившись перед войском короля³.
Видно было, что отряд братьев
Строй стрелков прорвал,
Был слышан звон мечей
И видно, как раскалывались шлемы.
С обеих сторон убитые
Падали на траву.
Те, кто был в войске братьев,
Оказались в окружении.
У русских было такое войско,
Что, пожалуй, шестьдесят человек
Одного немца атаквали.
Братья упорно сражались.
Всё же их одолели.
Часть дорпатцев вышла
Из боя, чтобы спастись.
Они вынуждены были отступить.
Там двадцать братьев остались убитыми,
И шестеро попали в плен.
Так прошел бой.

Как видим, картина боя здесь более ясная, и видно, что атака была не одна, а как минимум две, но опять-таки ничего не говорится о построении «острою колонной».

³ Князя Александра.

Подведя итог, можно сказать: бой произошел 5 апреля 1242 года, в субботу, на Чудском озере у Вороньего камня. Первая атака немцев была отбита, после повторной атаки немцев и чудь было прорвано боевое построение русской рати. В завязавшемся кровопролитном бою чудь бежала с поля боя, а немцы были перебиты. Орденовских рыцарей пало 20 человек, 6 попали в плен. Русские преследовали по льду разбитое вражеское войско до Собилитского берега. Епископское войско потеряло убитыми от 400 до 500 человек или больше (без числа), а 50 были захвачены в плен.

В Новгородской первой летописи за 1268 год (6776) в повести о Раковорской битве есть еще одно упоминание о «великой свинье»: «...Новгородци же сташа в лице железному полку противу великой свиньи». Что имеется в виду, опять не ясно.

Откуда же взялось это построение, кто впервые пришел к такому необычному выводу? Один из первых русских историков В.Н. Татищев (1686—1750) в своей «Истории Российской», изданной в 1784 году, описывая бой на Чудском озере, не упоминает о построении «острою колонною», он пишет, что «и немцы пробишася свиньею».

Вероятно, первым из классиков российской истории о таком построении упомянул писатель и журналист, редактор литературных журналов Н.М. Карамзин (1766—1826). Увлечшись историей, он в 1816—1817 годах издал первые шесть томов «Истории государства Российского». О сражении на Чудском озере 5 апреля 1242 года Н.М. Карамзин написал в четвертом томе: «*Немцы острою колонною врезались в наши ряды; но мужественный князь, ударив на неприятеля сбоку, замешкал их; сломил, истреблял немцев и гнал чудь до самого темного вечера*» (здесь и далее выделена новая информация о бое на Чудском озере. — А.Б.) [7, с. 16].

Следующий (по хронологии) российский историк Н.И. Костомаров (1817—1885) в трехтомнике «Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей», изданном в 1873—1888 годах, упоминая о «Ледовом побоище», ограничивается пересказом летописных сообщений, где не сказано о построении «острою колонною».

С.М. Соловьёв (1820—1879), воспитанный на книгах Н.М. Карамзина, написал «Историю России с древнейших времен», изданную в 1851—1879 годах. В переизданной в 1960 году книге в описании Ледового побоища значится: «Немцы и чудь пробились свиньею (острою колонною) сквозь русские полки, погнавши уже бегущих, как Александр обогнал врагов с тыла и решил дело в свою пользу; была злая сеча...» [18, с. 124] и далее по летописи. Не имея оригинала, изданного в 1851—1879 годах, можно предположить, что к описанию Соловьёва «Немцы и чудь пробились свиньею» ответственный редактор издания мог до-

бавить в скобках «острою колонною». Не исключено, что указание на это построение мог вставить и сам Соловьев. Если в НПЛ говорится «и прошибошася свиньею сквозе полкъ», то у Соловьёва: «сквозь русские полки». Карамзин пишет: «мужественный князь, ударив на неприятеля сбоку», а Соловьёв уже полностью «окружает врагов»: «...Как Александр обогнал врагов с тыла и решил дело в свою пользу». Тут мы уже видим, что Александр не просто преследует врагов, как в летописном описании: «и, гоняче, биша ихъ на 7-ми версть по леду до Суболичьскаго берега», а окружает епископское войско.

Е. В. Чешихин (1824—1888) в «Истории Ливонии», изданной в 1884 году, пишет: «Князь с войском отступил к Чудскому озеру и стал на урочище Узмени, у Вороней камня. <...> На солнечном восходе немцы и чудь, построившись своим обычным (уже обычным? — А. Б.) военным строем, клином (свиньею, как называли на Руси такой боевой порядок), ударили на русских и прорвали их линию. Русские, однако, не смутились этим и вступили в рукопашный бой (далее по летописям) [20, с. 355]. Для объективности он упоминает в авторском пересказе и «Ливонскую рифмованную хронику». Этот историк уже знает и то, что построение немцев и чуди было «обычным», и то, что бой был рукопашным около урочища Узмени (в других источниках Исмень). Здесь мы встречаем два новых факта.

1. «Обычный военный строй клином, или свиньею, как называли на Руси такой боевой порядок». Правда возникает вопрос: когда и где до этого русские сталкивались с данным («обычным») военным строем?

2. Добавляется новый факт: бой произошел около урочища Узмени. Но игнорируется описанное С. М. Соловьёвым окружение ливонцев.

Наступившая советская эпоха привнесла в описание этого сражения много ранее неизвестного. Авторский коллектив Института истории и материальной культуры Академии наук Латвийской ССР в 1952 году издал «Историю Латвийской ССР», и автор третьей главы старший научный сотрудник Т. Я. Зейда так описывает бой на Чудском озере [6]: «Бой на льду Чудского озера развернулся недалеко от селения Исмень, на западном берегу озера. Летопись прямо указывает, что русские войска находились на чужой земле, то есть во владениях дерптского епископа. Немцы наступали с расчетом прижать полки Александра Невского к озеру и загнать их на тонкий апрельский лед. Но планы немцев были опрокинуты. Им Александр противопоставил свой план битвы на льду Чудского озера. Александр Невский хорошо знал излюбленный прием немецкой тактики — наступления боевым порядком в виде клина или треугольника, направленного острием вперед (откуда Александр это мог знать? — А. Б.). Острие и стороны этого клина боевого построения войск, называемого “свиньей”, со-

ставляли хорошо вооруженные конные рыцари в железных доспехах⁴, а основание его и центр — плотная масса пеших воинов. Вбив такой клин в центр расположения неприятеля и расстроив его ряды, немцы обычно направляли свой следующий удар по его флангам, добиваясь окончательной победы. Этой тактике немецкой "свиньи" Александр противопоставил свой тактический план, блестяще осуществленный им в битве на льду Чудского озера» [6, с. 103].

«5 апреля 1242 г., рано утром, как только взошло солнце, началось сражение, окончившееся разгромом псов-рыцарей. В начале битвы немцам удалось прорваться в центр расположения русских сил, и они уже готовились торжествовать победу. Когда Александр Невский сильными ударами с флангов сжал в клещи немецкую рать. Дружное наступление войск Александра Невского сковало немцев: им нельзя было броситься в атаку, коннице некуда было податься, и она стала пятиться назад, сжимая и давя свою собственную пехоту. Сгрудившись на небольшом участке, конные рыцари в тяжелых доспехах всей массой давили на лед, который начал трескаться. Конные и пешие немецкие воины проваливались в образовавшиеся полыньи». «И бысть ту сеча зла и велика», — цитирует далее автор летопись, а затем для более красочного описания цитируется литературное произведение «Житие Александра Невского»: «и труск от копий ломления и звук от мечного сечения... и не бе видети леду, покрыло бо есть все кровию» [5, с. 190 — 203].

Это достаточно подробное описание с новыми сенсационными подробностями.

1. Бой происходил не на озере, а на его берегу.

2. Немцы хотели «прижать полки Александра Невского к озеру и загнать их на тонкий апрельский лед». Для того чтобы прижать и сбросить полки на лед, надо заставить врага отступить, а не пробивать его насквозь и самим оказаться на льду.

3. Появляется подробное описание боевого построения: «Острые и стороны этого клина боевого построения войск, называемого "свиньей", составляли хорошо вооруженные конные рыцари в железных доспехах, а основание его и центр — плотная масса пеших воинов». Всё бы хорошо, но встает вопрос: откуда информация?

Во втором томе «Истории военного искусства» профессора, генерал-майора Е. А. Разина, изданной в 1957 году для курсантов военных училищ, Ледовому побоищу отведено значительное место. Сначала описывается ситуация перед боем: «Теперь Александр решил дать бой и остановился на Чудском озере севернее урочища Узмень, у острова Вороня Камени». Далее приводится численность противоборствующих

⁴ В XIII веке орденские рыцари, как и русские воины, в качестве защитного вооружения использовали кольчуги.

щих сил: «Войско немецких рыцарей составляло 10 – 12 тыс., а новгородское войско – 15 – 17 тыс. человек». «На рассвете 5 апреля 1242 г. рыцари построились клином. Александр выстроил новгородское войско, о боевом порядке которого нет данных (!). В то же время автор пишет: «...боевой порядок (русских. — А.Б.) был обращен тылом к обрывистому крутому берегу озера, а лучшая дружина Александра укрылась в засаде за одним из флангов». Оказывается, Разин все-таки что-то знает о построении войска Александра: и то, что в тылу был обрывистый берег, и то, что «лучшая дружина Александра укрылась в засаде за одним из флангов».

Сам бой разделен на три этапа.

Первый этап — атака немцами русских полков. «Немцы же и чюдь пробишася свиньею сквозе полкы». Однако, наткнувшись на обрывистый берег озера, малоподвижные, закованные в латы (?) рыцари не могли развить свой успех. Наоборот, произошло сгучивание рыцарской конницы, так как задние шеренги рыцарей подталкивали передние шеренги, которым негде было развернуться для боя (?).

Это совершенно расходится с мнением Т. Я. Зейды: «...Коннице некуда было податься, и она стала пятиться назад, сжимая и давя свою собственную пехоту».

Второй этап — окружение немецкого «клина» русскими полками. Крылья русского боевого порядка не позволили немцам развить успех в сторону флангов. Немецкий клин оказался зажатым в клещи. В это время дружина Александра нанесла удар с тыла и завершила окружение противника. «...» Лед под тяжестью сбитых в кучу тяжеловооруженных рыцарей стал трещать. Некоторым рыцарям удалось прорвать кольцо окружения, и они пытались спастись бегством, многие рыцари утонули.

Третий этап боя — преследование новгородцами разбитого противника. Остатки бежавшего в беспорядке рыцарского войска новгородцы преследовали по льду Чудского озера до противоположного берега [16, с. 153, 159–161].

Это сокращенное описание боя Разиным. Цитаты из известных летописей опускаю. К описанию прилагается схема боя и большой, на целую страницу, рисунок этого построения.

Итак, бой на Чудском озере все более обрастает подробностями.

1. Стало известно, что «Воронья Камени» это вовсе не Вороний Камень как таковой, а остров.

2. Войско немецких рыцарей составляло 10–12 тысяч, а новгородское войско — 15–17 тысяч человек (это уже практически Танненберг —

Грюнвальд 1410 года). В «величайшей битве Средневековья» Танненберг – Грюнвальд Тевтонский орден при напряжении всех сил, по разным данным, смог выставить от 11 до 18 тысяч [26, с. 267], и это вместе с наемниками из Европы, число которых превышало 5 тысяч.

3. Боевой порядок русских был обращен тылом к обрывистому крутому берегу озера. В этой ситуации почему бы русским не укрепиться на обрывистом берегу?

4. Лучшая дружина Александра укрывалась в засаде на одном из флангов.

5. «Полк» уже почти на законном основании превращается в «полки». В Новгородской первой летописи сказано: «и наехаша на *полкъ* Немци и Чюдь и прошибошася свиньєю сквозе *полкъ*, и бысть сеча ту велика Немцемь и Чюди». Построение русского войска здесь указывается как полк (*полкъ*). Разин заимствует у Соловьёва идею о русских полках, «исправляет» НПЛ и пишет: «Немцы же и чюдь пробишася свиньєю сквозе *полкы*». Это уже интересней, когда полков много: «большой полк», «полк правой руки», «полк левой руки» и обязательно «засадный полк». Из совершенно неизвестного построения русских Разин на своей схеме расчленяет и изгибает полки как ему удобней для нанесения смертельного удара по клину (рис.).

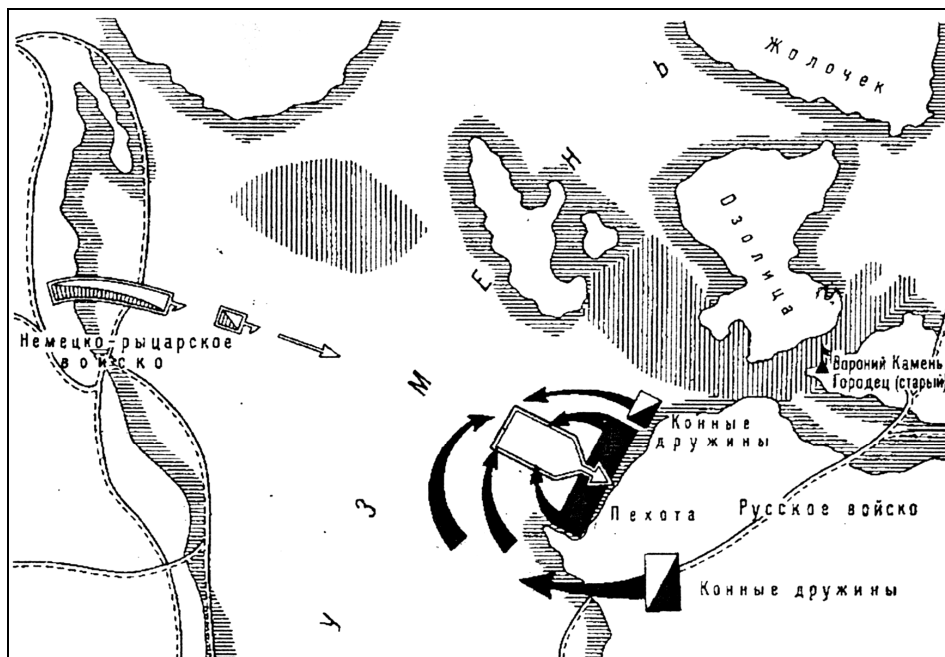

Рис. Ледовое побоище. Окружение рыцарского войска. По Г. Н. Караеву

Таким образом, ситуация вокруг Ледового побоища всё более и более «проясняется». Правда, неизвестен ни один из новых источников, откуда можно было бы почерпнуть дополнительные данные и на которые можно было бы сослаться. Но это не проблема. Разин берет Карамзина, Соловьёва, Чехихина и других, делает ссылки на этих авторов и, «анализируя» данные, приходит к дополнительным «выводам». Далее немного фантазии, и вот мы уже видим монументальное полотно, на котором десятки тысяч воинов покрывают своими телами окровавленный лед Чудского озера.

Обратимся к иностранным источникам в надежде там встретить описание построения Тевтонского ордена в виде острой колонны. Оказалось, что немецкие историки об этом бое практически ничего не пишут. Дело в том, что столкновений, боев и сражений в тот период было предостаточно. Где-то тевтонцы побеждали, а где-то терпели поражения, и это отображено в хрониках. Многие из этих сражений и боев сыграли значительную роль в истории Прибалтики. Но не бой на Чудском озере. Он никак не сказался на ситуации, сложившейся на границе с Русью. Всё вернулось к довоенному положению. В этом же году состоялся обмен пленными и был заключен мир. Тевтонский орден приступил к решению своей непосредственной задачи — начал наступление на язычников на левобережье Двины. В ходе дальнейших переговоров Александра с папой Иннокентием IV князь разрешил в Пскове построить католическую церковь [21, с. 175].

Известный историк Тевтонского ордена М. Тумлер в 1955 году издал книгу «Немецкий орден» [28], в ней он описал бой, в котором орден впервые столкнулся с русскими и потерпел поражение. Тумлер работал по Старшей Ливонской рифмованной хронике, Хронике Вартберга [29] и русским летописям, переведенным Остен-Сакеном. Картина боя у него сложилась такой:

...Александр был вновь призван в Новгород. Еще в 1241 году он завоевал крепость Копорье и весной 1242 года также Псков. Отсюда он продвинулся через замерзшее Псковско-Чудское озеро в направлении Дорпата (Дерпта. — А.Б.), но отступил перед лифляндским (ливонским. — А.Б.) войсковым отрядом. Лифляндцы последовали через озеро и 5 апреля 1242 года атаковали расположившихся на крутом восточном берегу русских. Тяжелые боевые жеребцы рыцарей на берегу не смогли продвинуться, и пехота была зажата русскими. Она сразу же обратилась в бегство и увлекла за собой также рыцарей. 600 немцев, из них 26 братьев ордена погибли или были взяты в плен. Александр Невский не решился продолжить своего победного марша — опасаясь монголов, или же не решился вступить

в борьбу против еще боеспособной части орденового войска и против укрепленных городов и крепостей, перед которыми русские уже не раз терпели поражение. Еще в 1242 году был заключен мир, который не принес Лифляндии территориальных потерь [28, S. 266–267].

Тумлер, описывая этот бой, не делает никаких намеков на боевой порядок острой колонной.

В конце концов построение *свиньей* – *острой колонной* стало для советских и российских исследователей общим местом. Не хватало только самого малого – найти такое построение в анналах Средневековья. Наконец, доктор исторических наук профессор А.Н. Кирпичников, советский и российский археолог, нашел труд М. Йенса «Справочник по истории военного дела с древности до периода Ренессанса» [25]. В нем содержится краткое воинское наставление курфюрста Бранденбургского Альбрехта Ахилла своему сыну маркграфу Иоанну, данное в связи с походом против герцога Ганса Саганского. «Наставление...» написано в 1477 году, в нем перечислены три варианта воинского построения острой колонной. В книге «Северные крестоносцы» Д.Г. Хрусталёв активно использует находку Кирпичникова [19, с. 300]. В «Наставлении...» присутствуют пышные названия данных трех построений: «Гончая», «Святого Георгия» и «Великая» на 398, 487 и 694 всадника. Эти построения, по мнению Д.Г. Хрусталёва, подразделялись на две части: передовой «клин» (5 шеренг) и следующая за ним колонна (от 33 до 43 шеренг). Данные о численности у Хрусталёва представлены в форме таблицы, где расписана численность рыцарей в каждой шеренге и количество шеренг [19, с. 300]. На этом основании Кирпичников чисто теоретическое построение XV века превращает в «свинью» XIII века, в «острую колонну». Взяв за основу «Наставление...», историк делает вывод и о численности орденового отряда, в котором по ЛРХ было 26 орденовых рыцарей, значит, построение не достигало и 400 человек, а скорее всего, численность «была даже меньшей» [8, с. 39]. В Раковорском сражении, где орденовых рыцарей было 35 человек, по его мнению, «великая свинья» (на девять рыцарей больше) доходила до 398 человек.

Так что же это за теоретическое «Наставление...», в связи с которым были подтверждены все ранее указанные сведения?

Рассматривая теорию военного искусства XIII–XV веков Ганс Дельбрюк в книге «История военного искусства» разбирает средневековых авторов и приходит к выводу: «...Для истории военного искусства из этих многочисленных книг почти ничего нельзя почерпнуть... в силу того, что прочие случайные данные не заслуживают доверия»

[8, с. 275]. Один из этих теоретиков Эгидий Роман (1247–1316) написал для короля Франции Филиппа IV, тогда еще наследника престола, книгу «De regimine principum» («Для государственных деятелей»). В ней он воспроизводит античного автора Вегеция. Следуя римскому образцу, он описывает строевые занятия пехоты и конницы: «Они должны приучиться выстраиванию по рядам в линии, сдвигаться, образовывать четырехугольник, треугольник, круг и т.п.», то есть такие построения, которые в большинстве своем не существовали во времена Вегеция и совершенно отсутствовали в Средние века. Даже для самого известного строевика прусской армии 1806 года генерала фон Сальдерна выполнение этого предписания представило бы невероятные трудности. Наиболее ценным из всех тактических указаний Эгидия является замечание, «что воевать лучше в порядке, чем в беспорядке» (лучше хоть как-то построиться, нежели воевать толпой. — А. Б.) [4, с. 271–273]. По поводу более поздних теоретических исследований Г. Дельбрюк писал: «...Как мало можно почерпнуть из теоретических сочинений, поскольку они невероятно противоречат действительности... тем более это суждение касается Средневековья. <...> ...Сочинения XV в. полны авантюрных подробностей, а потому им можно доверять только при наличии основания для такого доверия» [4, с. 275–276].

Франц Меринг (1846–1919) в «Очерках по истории войн и военного искусства» обращает внимание на то, что история средневекового военного искусства не представляет интереса. Он пишет: «...военные возможности чрезвычайно малы, войска невелики по численности. Война ведется постоянно, но битвы, имеющие действительно историческое значение, очень редки. В Средние века не было, в сущности, ни тактики, ни стратегии; можно было бы говорить лишь с некоторыми оговорками о стратегии на истощение в самом тривиальном значении этого слова» [10, с. 68]. Стратегия на истощение представляла регулярные набеги, сжигание деревень, уничтожение посевов и захват населения в плен или его истребление. Это очень характерно для ведения боевых действий Ордена на литовской границе первой трети XIV века.

Можно ли после этого утверждать, что ополчение епископа Дерптского, состоящее из местных жителей, и 26 орденских рыцарей построили колонной с последующими шеренгами? Клином, которой составлял бы 35 шеренг (в первой было бы 3 всадника, в последней — 11, а в колонне, следующей за клином, — 33 шеренги с общим количеством 398 человек)? Всё это вызывает большое сомнение. Для начала

ополчение надо было просто выучить маршировать в ногу и держать линию шеренги. Для этого понадобилось бы как минимум шесть месяцев (во второй половине XX века курс молодого бойца длился два месяца, при этом каждый день солдат учили маршировать, но это мало что давало, и к параду готовились еще столько же). В ином случае, даже если бы это епископское ополчение каким-то образом к обеду построили, то уже через 50 метров оно шло бы простой толпой, окруженной всадниками, и трудно представить, какую форму приняла бы эта колонна.

А теперь предположим, что эта «острая колонна» подошла *шагом* к вражескому войску (рысью или галопом нельзя, внутри этой колонны пехота, которая старается идти в ногу и не смешать ряды), и первый ряд в три человека завязал бой. Второй ряд в пять человек и последующие ряды ждут, когда первый ряд потеснит перед собой противника, углубится, и тогда вступят в бой и т.д. Иначе нельзя, если второй и последующие ряды ввяжутся в бой, то это уже не будет острая колонна. Пехота в колонне, окруженная всадниками, чего-то ждет, не вступая в сражение. Это же полный абсурд! Да и враг не будет стоять на месте, кинется на эту колонну и окружит ее.

Раковорская битва

Из русских летописей известно: рыцари ордена атаковали «свиньей» два раза — в 1242 году на Чудском озере, где потерпели поражение, и в 1268 году в Раковорской битве, где успех был на стороне «великой свиньи», которая вновь смогла прорвать строй новгородцев и пробиться к обозу.

В отличие от Ледового побоища Раковорская битва описана в русских летописях и ЛРХ более подробно. Для освещения данной проблемы можно взять за основу НПЛ, ЛРХ, работы С.М. Соловьёва и последние исследования Д.Г. Хрусталёва, изданные в 2009 году.

«В 1268 г. новгородцы собрались было на Литву, но на дороге раздумали и пошли за Нарову к Раковору (Везенберг), много земли попустошили, но города не взяли и, потерявши семь человек, возвратились домой; но скоро потом решились предпринять поход поважнее и, подумавши с посадником своим Михаилом, послали за князем Дмитрием Александровичем, сыном Невского, звать его из Переяславля с полками, послали и к великому князю Ярославу, и тот прислал сыновей своих с войском» [18, с. 166—167]. Для взятия городов, где в отличие от деревень добыча была богаче, «новгородцы сыскали мастеров,

умеющих делать стенобитные орудия-пороки» [18, с. 167]. Узнав о таких грандиозных сборах, рижане, жители Феллина и епископ Дерптский Александр (1263 – 1268) отправили послов в Новгород с просьбой о мире, заявив о своем нейтралитете по отношению к датчанам Ревеля (Таллин) и Раковора. Новгородцы этим не удовлетворились, отправив своих посланцев в Ливонию, потребовав нейтралитета от архиепископа Рижского Альберта⁵, «божьих дворян» – орденских рыцарей и епископов. Представители этой стороны также обещали не оказывать помощь датчанам [18, с. 167].

«И совкупившеся вси князи в Новъгородъ: Дмитрии, Святъславъ, брат его Михаило, Костянтинъ, Юрьи, Ярополкъ, Довмонтъ Пльсковскыи и инехъ князии неколико, поидоша к Раковору месяца генваря 23; и яко внидоша в землю ихъ, и розделишася на 3 пути, и много множество ихъ воеваша» [12, с. 85]. Обезопасив себя со стороны Ливонии и собрав крупные силы, по некоторым данным до 30 тысяч (что явно завышено в несколько раз) [19, с. 146; 20, с. 85], русские 23 января 1268 года вторглись в датскую землю «и начали опустошать ее по обычаю» [12, с. 85]. Наступление развивалось на Раковор (Везенберг). К тому времени епископ Дерптский Александр, понимая, что после датчан следующей жертвой русских может быть он, призвал Орден и выступил на помощь. Орденский отряд состоял из 34 рыцарей с ополчением из местных жителей. Сам ландмейстер Отто фон Лютенберг с основными силами находился в Пруссии, где уже восьмой год шло восстание пруссов [14, с. 98].

У реки Кеголы (эст. Кунда) русские столкнулись с объединенными силами датчан и епископа с орденом.

И отголе поступиша к Раковору; и яко быша на реце Кеголе, и ту усретоша стоящъ полкъ немецкыи; и бе видети якои лесъ: бе бо съвкупилася вся земля Немецкая. Новгородци же не умедляче ни мало, поидоша к нимъ за реку, и начаша ставити полкы: пльсковичи же сташа по правои руке, а Дмитрии и Святъславъ сташа по праву же выше, а по леву ста Михаило, новгородци же сташа в лице железному полку противу великои свиньи. И тако поидоша противу себе; и яко съступишася, бысть страшно побоище, яко не видали ни отци, ни деди. И ту створися зло велико: убиша посадника Михаила, и Твердислава (далее идет перечисление знатных людей. – А.Б.) и много добрыхъ боярь, а иныхъ черныхъ людии бецисла; а иныхъ без вести не бысть: тысячьского Кондрата, а иныхъ много, богъ и вестъ, а пльскович такоже и ладожанъ; а Юрьи князь вда плечи, или пере-

⁵ Albert (Guerbeer) в 1253 – 1273 годах был архиепископом Лифляндии, Эстляндии и Пруссии.

веть быть в немъ, то богъ вестъ. ...Пособи богъ князю Дмитрию и новгородцемъ, месяца февраря 18, и гониша ихъ, бьуче, и до города, въ 3 пути, на семи верстъ, якоже не мочи ни коневи ступити трупиемъ. И тако въспятишася от города, и узреша иныи полчищъ свинью великую, которая бяше вразилася въ возники новгородьские; и хотеша новгородци на нихъ ударити, но инии рекоша: «уже есть велми к ночи, еда како смятемся и побиемся сами»; и тако стаха близь противу собу, ожидающе света. Они же оканьнии крестопреступници, не дождавъше света, побегоша. Новгородци же стояша на костехъ 3 дни, и приехаша в Новъгородъ, привезоша братию свою избьенныхъ, и положиша посадника Михаила у святой Софьи. <...> И даша посадничество Павше Онаньиничю; а тысячьского не даша никомуже, ци будетъ Кондрать живъ [12, с. 87 – 88].

С. М. Соловьёв на основании этих данных пишет: «18 февраля то вдруг увидели перед собой полки немецкие». Перейдя замерзшую речку, русские «начали ставить полки: псковичи стали по правую руку: князь Дмитрий Александрович с переяславцами и с сыном великого князя Святославом стали по правую руку повыше; по левую руку стал другой сын великого князя, Михаил с тверичами, а новгородцы стали в лице железному полку против великой свиньи и в таком порядке схватились с немцами». Ни о каком построении острой колонной он не пишет.

Было побоище страшное, — говорит летописец, — какого не видали ни отцы ни деды; русские сломили немцев и гнали их семь верст вплоть до города Раковора; но дорого стоила им эта победа: посадник с тринадцатью знаменитейшими гражданами полегли на месте, много пало и других добрых бояр, а черных людей без числа: иные пропали без вести, и в том числе тысяцкий Кондрат. Сколько пало неприятелей, видно из того, что конница русская не могла пробиться по их трупам; но у них оставались еще свежие полки, которые во время бегства остальных успели врезаться свиньейю в обоз новгородский; князь Дмитрий хотел немедленно напасть на них, но другие князья его удержали: “Время уже к ночи, — говорили они, — в темноте смешаемся и будем бить своих”. Таким образом, оба войска остановились друг против друга, ожидая рассвета, чтоб начать снова битву; но когда рассвело, то немецких полков уже не было более видно; они бежали в ночь. Новгородцы стояли три дня на костях (на поле боя), на четвертый тронулись, везя с собой избьенных братьев, честно отдавших живот свой» [18, с. 167 – 168].

Из вышеописанного сражение выглядит таким образом: 18 февраля русские, обнаружив врага, оставили обоз (зачем его тащить за собой?) и перешли реку. Замерзшая река не составляла препятствия. На правом фланге встали псковичи, затем переяславцы под командой

князя Дмитрия Александровича, слева от них построились новгородцы «железным полком» против великой свиньи — орденского отряда (о построении острою колонной речи нет), а на левом фланге — князь Михаил с тверичами и небольшие отряды других князей. В завязавшейся битве немцы и датчане были разбиты и их гнали до самого Раковора. При этом потери русских были очень значительны — много пало и других добрых бояр, а черных людей без числа. Новгородцы потеряли всех своих военачальников, посадника Михаила, тысяцкого Кондрата и большое количество других знатных людей. Еще одна странность — сражение закончилось полной победой, хотя часть воинов, в том числе тысяцкий Кондрат, пропали без вести. Потери немцев отмечены также как очень большие. И вот в то время, как уже праздновалась победа, — свежие полки, которые во время бегства остальных успели врезаться свиньей в обоз новгородский. Откуда взялись свежие полки, которые успели врезаться свиньей в обоз новгородский? Ведь известно, что «великая свинья» стояла против новгородцев и полка князя Дмитрия. «Князь великий Дмитрий и Святослав Ярославичь, князь Михаил, братъ Святославль, стапша с новгородъци против железного полку великой свиньи в лице» [17, с. 345] (об этом пишет и Хрусталеv). Известно также, что новгородцы понесли огромные потери и остались без командиров, а один из них пропал без вести (вероятно, попал в плен). Похоже, что орденский отряд прорвался через новгородский полк, более того, можно полагать, что новгородцы и левый фланг, где располагался князь Юрий и другие князья, были просто разбиты — «а Юрьи князь вда плечи, или переветь быть в немь, то богъ вестъ». В результате немцы продвинулись за речку до обоза. В этот момент вернулись полки, которые преследовали датчан. Вместо того чтобы нанести удар в тыл *великой свиньи*, они решили ждать утра. Немцы ночью отступили, и победа оказалась на стороне русских. Удивительно, но Соловьёв в данном случае не упоминает о построении острой колонной.

Немецкий автор ЛРХ представляет это сражение в ином виде.

Учитывая, что автор является представителем рыцарской корпорации, он особое внимание уделяет действиям ордена.

Из Феллина там было братьев немного,
Войско магистра в другом месте
С врагом воевало,
Так что мало оказалось тех, кому
С русскими пришлось сражаться.
Это было очевидно.

Из Леаля пришли туда братья,
Но не много их было, как мне известно.
Из Вайсенштейна также немного.
Если хотите знать точно:
Всего числом тридцать четыре,
Говорят, было братьев.
Местных жителей было у братьев немало
Все они желанье имели
С русским войском сразиться
Как только люди туда подошли
Братьям на помощь,
Тотчас начали строить их
На левом фланге:
Там довелось им сдержать наступление.
Еще больше, чем было немцев,
Королевские мужи привели туда:
На правом фланге они стояли
Затем с честью начали битву.
Братья, а также мужи их
Во все стороны удары наносили,
Затем случилось несчастье:
Смерть епископа Александра.
Русских двумя колоннами наступавших,
Они разбили и преследовали
По полю здесь и там.
Русские с войском своим отступили
По полю вверх и вниз;
Снова и снова они возвращались,
Но это мало им помогло:
Много мужей их там полегло.
С честью братья отомстили
За то, что терпели
От русских долгое время.
На поле широком, просторном
Были у русских потери большие,
Печальным был для них битвы исход:
Бегом и вскачь неслись они прочь.
Русских там много побили.
Господь помог в тот раз победить:
Ведь каждый немец должен был сражаться
Против шестидесяти русских.
Это правда. Знаю я это наверняка.
Король Дмитрий был героем:
С пятью тысячами русских избранных
Воинов предпринял он наступление.

Когда другие его войска отступили.
Ну, послушайте, что случилось.
Полк (banner) братьев в бой вступил,
Против них у речки злой.
Там он братьев увидел.
Людей у братьев было много,
Хочу я вам сказать:
Сто шестьдесят мужей их было
Их для него вполне хватило.
Среди них пешие воины были,
Вместе с героями они сражались,
Там, где у моста они стояли.
Много хорошего они сделали
Человек восемьдесят их было,
К братьям они присоединились
И отбивались там от русских,
Чем многих русских огорчили.
<...>
Пять тысяч остались лежать
На том поле битвы
Другие бежали врассыпную
Домой скакали (цит. по: [9, с. 248 – 249]).

Если попытаться реконструировать сражение по ЛРХ, можно предположить, что епископское ополчение и орденский отряд занимали центр, а датчане находились на флангах. О построении острой колонной никаких упоминаний нет. Датчан было больше, чем немцев. «Еще больше, чем было немцев, / Королевские мужи привели туда». Войско епископа с датчанами — «королевские мужи» — приняли оборонительный бой и не пытались атаковать. Но иногда переходили в контратаки. Вероятно, союзников было значительно меньше, чем русских.

В завязавшемся сражении погиб епископ Александр. Наступавшие двумя колоннами русские были опрокинуты и, понеся большие потери, отступили. Можно предположить, что это был полк новгородцев и отряд князя Михаила с тверичами и другими мелкими князьями. Затем последовало еще несколько плохо организованных атак русских, но все они были отбиты. В тот момент, когда русские уже начали отступать, последовала атака дружины князя Дмитрия в центр построения орденского отряда. Но и на этот раз русские, не добившись успеха и понеся большие потери, были вынуждены отступить. О преследовании русских данных нет. Вероятно, датчане и немцы, понеся большие потери, не решились продолжить наступление.

Современный исследователь Д.Г. Хрусталёв в своей книге [19] написал о Раковорском сражении почти 39 страниц. Можно считать это итогом российских исторических исследований по данному бою.

Прежде всего надо отметить, что Хрусталёв слишком доверился приведенным в источниках цифрам и своим подсчетам. Ливонцев он насчитал «около 18–20 тыс. воинов против 28–30 тыс. русских» [19, с. 157] (русские с такими силами могли спокойно выступить против Золотой Орды, и не факт, что Орда устояла бы против такого многочисленного войска). Учитывая, что это был набег, нацеленный на грабеж, можно предположить, что русские могли выставить около 4500, плюс-минус 300 человек.

Хрусталёв реконструировал построения ливонских отрядов по Соловьёву.

Орденский отряд «естественно» построился «великой свиньей», или «острою колонной». Приводя в пример «Наставление...» (1477), Хрусталёв предполагает, что Орден имел «острую колонну» от 400 до 700 всадников, затем доводит «великую свинью» до еще большего числа: «Речь, со всей очевидностью, идет о построении “Великой” хоругви, которая по “Приготовлению к походу...” (“Наставление...”) от 700 до 800 всадников. Так как *свинья* является атакующим построением, можно утверждать, что первый удар нанесли именно немцы. В момент орденской атаки *клином* на нее налетел отряд из *пяти тысяч русских избранных* во главе с князем Дмитрием» [19, с. 159–160].

Далее Хрусталёв пишет: «Первый удар “великой свиньей” не произвел на русскую армию сокрушительного эффекта» [19, с. 151]. Причина? Оказывается, «численность ее была великовата для быстрого успеха немцев» [19, с. 160] (на Чудском озере было 26 орденских рыцарей, а при Раковоре — 34). В завязавшемся ожесточенном сражении русские прорвали фланги и преследовали отступающую часть войск до самого Раковора. «Вернувшись после погони, новгородцы обнаружили, что против них опять построилась “великая свинья” и ударила на обоз» [19, с. 162]. В этих условиях, во-первых, непонятно, куда делась первая «*великая свинья*». Во-вторых, совершенно не ясно, для чего второй раз строиться «*острою колонною*», чтобы нанести удар по обозу. Если перед тобой нет вражеского войска, а обоз хочется захватить, надо просто его атаковать и разогнать оставшихся при нем людей. Атака обоза «*острою колонной*» лишена всякого смысла. Как и в любом обозе, там должны быть телеги или сани с продуктами, палатки и шатры, опять-таки детали разобранных стенобитных машин — пороки. Даже теоретически нет необходимости атаковать это нагромождение материалов острою колонной. И самое главное, почему в этой ситуации русские, возвращаясь на поле боя, не нанесли удар в тыл этой *свинье*? Это же так логично!

К вечеру сражение закончилось, войска остановились друг против друга. В ЛРХ указывают на поражение русских. В НПЛ говорится о том, что русские решили продолжить сражение утром, но ночью немцы (дерптцы вместе с орденским отрядом) отступили. Три дня русские простояли на месте сражения, а затем начали отходить.

Кто же победил? Можно предполагать что угодно, но складывается впечатление, что сражение закончилось вничью. В этой ситуации каждая сторона может приписать победу себе.

Но что делать с *великой свиньей*?

Если не брать Хрусталёва с его противоречивой реконструкцией, в сухом остатке имеется следующее. Епископские войска и орденский отряд нанесли удар по новгородцам, в результате пострадал и левый фланг. «Часть новгородцев и княжеская дружина Юрия Андреевича бежали с поля боя» [19, с. 160], глубоко прорвав построение, пробились к обозам. В. Т. Пашуто считал, что немцы разгромили новгородцев и псковичей. С. М. Соловьёв пишет: «...а новгородцы стали в лице железному полку против великой свиньи и в таком порядке схватились с немцами»; «успели врезаться свиньей в обоз новгородский» [18, с. 167]. Вывод: орденский отряд опять прорвал новгородские ряды, как это случилось и на Чудском озере.

А теперь закономерный вопрос: так куда после этих двух сражений пропал уже *обычный* для российских историков *военный строй, клином (свиньей), острой колонной*? После 1268 года нигде больше в русских летописях такое построение никогда не упоминается.

Но, может быть, в других, иностранных источниках встречается упоминание о построении Тевтонского ордена в виде острой колонны? Ведь не могли же они за 300 лет активных боевых действий построить острую колонну всего два раза. Попытка обнаружить такое построение не увенчалась успехом.

Орденские источники игнорируют это построение. В немецких, польских и литовских источниках также нигде не упоминается такое построение орденских рыцарей — ни в XIII, ни в XIV, ни в XV веке. Только за XIV век состоялось более 100 походов ордена в Литву и более 50 литовских вторжений в Пруссию, а также неподсчитанное число походов в Ливонию — и нигде не встречается упоминания о построении острой колонной.

Польша также имела богатый опыт войны с Тевтонским орденом — и в XIV, и в XV веке, но ни в одном из многочисленных описаний битв нет ни единого упоминания о массовом построении рыцарей острой колонной.

Вывод: оба раза упоминания о «свинье» и «великой свинье» связаны с прорывом русского построения и проникновением орденских ры-

царей к обозу. А то обстоятельство, что более таких эмоциональных определений в русских летописях не встречается, означает лишь то, что в последующих столкновениях новгородские войска таких прорывов не допускали. Раз не прорываются, то и *свиньи* не было, и *обычное* построение *острою колонной* перестало существовать. И Тевтонский орден перестал «строиться своим обычным военным строем, клином, или свиньей, как называли на Руси такой боевой порядок» [20, с. 355].

Список литературы

1. Арбузов Л. А. Очерки истории Лифляндии, Эстляндии и Курляндии. СПб., 1912.
2. Бискуп М. Великая война Польши и Литвы с Тевтонским орденом (1409—1411 гг.) в свете новейших исследований // Вопросы истории. 1991. №2.
3. Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. М.; Л., 1938.
4. Дельбрюк Г. История военного искусства. Средневековье. Новое время. Смоленск, 2003.
5. Жития Александра Невского / подг. и коммент. Ю. К. Бегунов. СПб., 1995.
6. История Латвийской ССР. Рига, 1952. Т. 1.
7. Карамзин Н. М. История государства Российского. Ростов н/Д, 1994. Т. 4.
8. Кирпичников А. Н. Две великие битвы Александра Невского // Александр Невский и история России: матер. науч.-практ. конф. Новгород, 1996.
9. Матузова В. И., Назарова Е. Л. Крестоносцы и Русь. Конец XII в. — 1270 г. М., 2002.
10. Меринг Ф. Очерки по истории войн и военного искусства. Л., 1941.
11. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950.
12. НПЛ — Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / под ред. А. Н. Насонова // ПСРЛ. Т. 3. М., 2000.
13. ПЗЛ — Псковские летописи // ПСРЛ. Т. 5. М., 2000.
14. Пётр из Дусбурга. Хроника земли Прусской // подг. В. И. Матузова. М., 1997.
15. ПСРЛ — Лаврентьевская летопись. М., 1962. Т. 1.
16. Разин Е. А. История военного искусства. СПб., 1994. Т. 2. С. 153, 159—161.
17. С1Л — Софийская первая летопись старшего извода // ПСРЛ. М., 2000. Т. 6, вып. 1.
18. Соловьёв С. М. История России с древнейших времен. М., 1960. Т. 3. С. 154.
19. Хрусталёв Д. Г. Северные крестоносцы. Русь в борьбе за сферы влияния в Восточной Прибалтике 12—13 вв. СПб., 2009.
20. Чешихин Е. В. История Ливонии с древнейших времен. Рига, 1884. Т. 1.
21. Шмурло Е. Ф. Курс Русской истории. Возникновение и образование Русского государства (862—1462) СПб., 2000.

22. *Altpreußische Biographie* // hrs. von Ch. Krollmann. Königsberg, 1941. Bd. 1.
23. *Arbusow L. Grundris der Geschichte Liv, Est und Kurland.* Riga, 1908.
24. *Bookmann H. Konrad v. Thüringen* // Die Hochmeister Des Deutschen Ordens 1190–1994. Marburg, 1998.
25. *Jähns M. Handbuch zur Geschichte des Kriegswesens von Urzeit bis zur Renaissance.* Leipzig, 1880.
26. *Kuczynski S.M. Wielka wojna z zakonem krzyzackim w latach 1409–1411.* Warszawa, 1987.
27. *Kurowski F. Der Deutsche Orden. 800 Jahre riterliche Gemeinschaft.* Hamburg, 1997.
28. *Tumler M. Der Deutsche Orden.* Wien, 1955.
29. *Wartberge H. Die livlandische Chronik.* Aus dem Lateinichen übersetzt von Ernst Strehlke. Berlin ; Reval, 1864.

Anatoly Bakhtin

THE BATTLE OF THE ICE: ON THE 'SVINFYLKING' OR 'FLYING WEDGE'

The fact that Teutonic knights fought in the Battle of the Ice in svinflyking formation trying to destroy Alexander Nevsky's troops and sustained a defeat is commonly acknowledged in Russian history. This article is an attempt to establish whether the use of this formation is a historical fact or another historical myth.

Key words: *history, Teutonic Order, Battle of the Ice, historical reconstruction.*